

Она зажгла свечу, подошла к тутексту зеркалу и посмотрела на отразившееся в нем слегка детское лицо. Кончики пальцев легко скользнули по бровям, а в душе Юнь Цзинь роилось бесчисленное множество мыслей. Сяо Цзиньюй... Он спас ее, испытывал ее, а теперь то и дело выказывает благосклонность — чего же он в конце концов добивается?

Неужели всё действительно из-за того, что она капельку отличается от остальных?

Она тихо вздохнула и встала у окна. Ночь была черна как смоль, на небе мерцали редкие звезды, а в глубоких покоях Поместья маркиза на каждом шагу скрывались невыразимые секреты. И она, чужая душа, оказавшаяся в самом водовороте этих событий, ступала словно по тонкому льду.

На следующий день Юнь Цзинь на редкость рано встала. Переодевшись в бледно-зеленое платье и кое-как уложив волосы в узел, она вместе со служанкой Линьэр направилась во Двор Чистого Лотоса. Вчера Линь Циняо обидели, и Юнь Цзинь хотела навестить ее и утешить.

Не успела она дойти до входа во двор, как оттуда донеслись жизнерадостные звуки смеха. Юнь Цзинь почувствовала облегчение: судя по всему, Циняо уже пришла в себя.

— Сестрица Циняо, я пришла навестить тебя, — с улыбкой произнесла Юнь Цзинь, входя во двор.

Линь Циняо сидела за каменным столом и играла с веткой цветов. Увидев Юнь Цзинь, она тут же вскочила на ноги и крепко схватила ее за руку:

— Цзиньэр, ты пришла! Скорее садись сюда.

Юнь Цзинь с улыбкой присела, бегло окинула взглядом чайные закуски на столе, а затем посмотрела на цветущий вид Линь Циняо и не удержалась от шутки:

— Кажется, сестрица Циняо уже совершенно здорова, у тебя такой цвет лица! А я ведь так переживала.

Линь Циняо показала язык и игриво произнесла:

— За вчерашнее спасибо тебе. Если бы не твое предупреждение, я бы даже не знала, сколько еще меня собиралась обманывать эта мерзкая матушка Чжоу.

— Пустяки, сестрице Циняо не стоит принимать это близко к сердцу, — с улыбкой покачала головой Юнь Цзинь.

Поболтав еще немного о том о сем, Линь Циняо вдруг загадочно приблизилась к самому уху

Юнь Цзинь и шепнула:

— Цзиньэр, а знаешь? Вчера во дворце я видела Третьего принца!

В сердце Юнь Цзинь что-то шевельнулось, но на лице не дрогнул ни один мускул. Она спросила:

— Третьего принца? Что ты делала, раз увидела его?

Щеки Линь Циняо слегка покраснели, и она замялась, бормоча:

— Да ничего особенного, просто издалека взглянула. Третий принц такой красивый, к тому же обходительный и вежливый — поистине самый популярный принц в столице.

Юнь Цзинь про себя всё поняла: судя по всему, Линь Циняо испытывала к Сяо Цзиньюй немалую симпатию. Она лишь легко улыбнулась и ничего не ответила. В конце концов, девичьи грезы о любви всегда прекрасны.

В этот момент к ним стремглав подбежала запыхавшаяся Линьэр и выпалила:

— Госпожа, снаружи пришел какой-то стражник и говорит, что по приказу Третьего принца принес вам кое-какие вещи.

Юнь Цзинь опешила: Сяо Цзиньюй? С чего это вдруг он вздумал присылать ей подарки? Она посмотрела на Линь Циняо и увидела, что та смотрит на нее с нескрываемой завистью.

— Сестрица Циняо, я пойду взгляну, — поднявшись, Юнь Цзинь направилась к воротам двора.

Там действительно стоял стражник в доспехах, бережно держа в руках изящную деревянную шкатулку. Заметив Юнь Цзинь, он тут же почтительно поклонился:

— Третья барышня, это приказал передать вам Его Высочество Третий принц, прошу принять.

Юнь Цзинь взяла шкатулку и открыла ее: внутри лежала нефритовая шпилька чистейшего зеленого цвета, на которой была искусно вырезана живая, трепещущая орхидея — с первого же взгляда было ясно, что вещь баснословно дорога.

— Передай Его Высочеству Третьему принцу мою благодарность за его доброту, — холодно произнесла Юнь Цзинь.

Стражник отдал честь и удалился. Сжав в руке нефритовую шпильку, Юнь Цзинь погрузилась

в самые противоречивые чувства. К чему этот жест Сяо Цзинъюя — проверка или он и впрямь к ней равнодушен?

Едва она вернулась во двор, Линь Циняо тут же обступила ее с любопытными расспросами:

— Цзиньэр, что тебе прислал Третий принц?

Юнь Цзинь протянула шкатулку Линь Циняо. Та открыла ее и не удержалась от восторженного вскрика:

— Ой! Какая красивая нефритовая шпилька! Да это же отборный хотанский нефрит, Третий принц к тебе так добр!

Глядя на завистливый взгляд Линь Циняо, Юнь Цзинь растерялась еще сильнее. Чего же добивается Сяо Цзинъюй, оказывая ей столь настойчивые знаки внимания?

— Сестрица Циняо, тебе нравится? Если нравится, забирай ее себе, — с улыбкой предложила Юнь Цзинь.

Линь Циняо замахала руками:

— Нет-нет, что ты! Ее же прислал Третий принц, как я могу ее взять? К тому же вещь такая дорогая, я не посмею ее принять.

Зная нрав Линь Циняо, Юнь Цзинь не стала настаивать. Спрятав шпильку, она мысленно поклялась во что бы то ни стало выяснить истинные намерения Сяо Цзинъюя.

В последующие дни Сяо Цзинъюй то и дело — казалось, случайно или намеренно — попадался Юнь Цзинь на глаза. То он присылал людей с изящными безделушками, то сам заводил с ней разговор на каком-нибудь приеме.

Юнь Цзинь неизменно сохраняла хладнокровие и рассудительность, пытаясь раскусить его маскарад. Однако играл Сяо Цзинъюй поистине безупречно: его взгляд излучал искренность, а слова звучали так мягко, что поначалу она даже не могла отличить правду от фальши.

В тот день Юнь Цзинь прогуливалась по саду и нос к носу столкнулась с Сяо Цзинъюем.

— Третья барышня, какая неожиданность, никак не думал встретить вас здесь, — с улыбкой подходя к ней, мягким тоном произнес Сяо Цзинъюй, словно они столкнулись совершенно случайно.

Юнь Цзинь слегка кивнула и бесстрастно ответила:

— Его Высочество Третий принц.

— Третьей барышне не стоит быть столь официальной, можете звать меня просто Цзиньюй, — взгляд Сяо Цзиньюя сделался таким нежным, казалось, он вот-вот растает.

Сердце Юнь Цзинь дрогнуло, но на лице по-прежнему царила гладь озера. Рассудительно анализируя каждое движение и каждое слово Сяо Цзиньюя, она отчаянно пыталась отыскать брешь в его обороне.

— Его Высочество изволит шутить, этикет нарушать нельзя, — сдержанно и с достоинством ответила Юнь Цзинь.

Сяо Цзиньюй, похоже, ничуть не задело ее отчуждение. Он продолжал улыбаться:

— Третья барышня поистине интересная особа, совершенно не похожая на тех пустых девиц, разрисованных белилами и румянами. Неудивительно, что вы так привлекли мое внимание.

В голове Юнь Цзинь зазвенели тревожные звоночки. Что он имеет в виду? Неужели он уже догадался, что она владеет Искусством чтения мыслей?

— Его Высочество переоценивает меня, Цзиньэр — всего лишь скромная побочная дочь поместья, недостойная столь высоких похвал от принца, — смиренно произнесла Юнь Цзинь, украдкой наблюдая за выражением лица Сяо Цзиньюя.

Улыбка Сяо Цзиньюя стала еще лучезарнее:

— Зачем же Третьей барышне так принижать себя? Ваш талант и мудрость не идут ни в какое сравнение с тем, на что способны обительницы глубоких покоев.

Тревога Юнь Цзинь лишь усилилась. Речи Сяо Цзиньюя казались пропитанными какими-то скрытыми намеками, порождая доселе невиданное давление.

— У Цзиньэр еще есть дела, с вашего позволения, я откланяюсь, — не желая продолжать это тягостное общение, Юнь Цзинь спешно поклонилась и повернулась, чтобы уйти.

Глядя вслед удаляющейся Юнь Цзинь, Сяо Цзиньюй тронул уголки губ многозначительной улыбкой. Тихо пробормотал он себе под нос:

— Интересно, поистине интересно... Похоже, она умнее, чем я предполагал.

Вернувшись в Павильон Объятий Луны, Юнь Цзинь еще долго не могла обрести душевное спокойствие. Поведение Сяо Цзинъюя вызывало у нее одновременно недоумение и тревогу. Она понимала, что уже угодила в гигантский водоворот, и удастся ли ей выбраться из него невредимой, оставалось великой загадкой. Ей требовалось соблюдать предельную осторожность, чтобы защитить себя и тех, кто был рядом.

Ночь уже перевалила за половину, а Юнь Цзинь всё не смыкала глаз. Подойдя к окну и глядя на сияние чистой луны, она предавалась бесчисленным размышлениям. Дворцовые стены вдали казались исполинскими оковами, накрепко привязавшими ее к этому чужому миру. Она не знала, что уготовлено ей судьбой, но твердо знала одно: ей придется встретить все испытания с открытым забралом. Смутное предчувствие подсказывало ей, что ее судьба и судьба этого принца уже связаны невидимой и мощной силой, и, пожалуй, это было лишь самое начало.

<http://bllate.org/book/21185/2145219>